УДК 537.226

## РОСТ ДИЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ПРОНИЦАЕМОСТИ СЕГНЕТОКЕРАМИКИ ЦТС В ПРОЦЕССЕ СВЕРХБЫСТРОГО ПЕРЕКЛЮЧЕНИЯ

© 2008 г. С. А. Садыков<sup>1</sup>, Г. К. Сафаралиев<sup>1</sup>, А. Ш. Агаларов<sup>1</sup>, С. Н. Каллаев<sup>2</sup>

<sup>1</sup> Дагестанский государственный университет, Махачкала, <sup>2</sup> Институт физики Дагестанского Научного Центра РАН, Махачкала Поступила в редакцию: 5.11.07

Представлены результаты измерений реверсивной диэлектрической проницаемости  $\varepsilon^*$  и интегральных характеристик переключения поляризации сегнетокерамики ПКР-1 в сильном быстронарастающем электрическом поле. Обсуждаются возможные механизмы доменного вклада в переполяризацию сегнетокерамики, определяющие найденные временные зависимости  $\varepsilon^*$ .

При изучении механизмов эволюции доменной структуры сегнетоэлектриков в импульсных электрических полях часто используется релаксационный метод, основанный на исследовании временных зависимостей действительной  $\varepsilon'(t)$  и мнимой  $\varepsilon''(t)$  составляющих реверсивной диэлектрической проницаемости  $\varepsilon^*$ . Реверсивные характеристики сегнетоэлектрика позволяют выявить подвижность тех или иных элементов доменной структуры и получить информацию о динамике ее изменения во внешних электрических полях.

Реверсивная диэлектрическая проницаемость, т.е. диэлектрическая проницаемость, измеренная в слабом переменном поле при наличии сильного смещающего поля, интенсивно исследовалась различными авторами [1]. Установлено, что одним из следствий смещения доменных стенок сегнетоэлектрика является значительный рост  $\varepsilon^*$  во время переполяризации. В частности, в [2] показано, что в процессе переключения поляризации кристаллов ВаТіО, и ТГС в импульсном электрическом поле прямоугольной формы в течение переключающего импульса оба компонента є\* достигают аномально высоких значений. Однако было обнаружено и определенные различия в их временных зависимостях. Было установлено, что  $\Delta \varepsilon^*$  не является однозначной функцией плотности тока переключения јп, причем если мнимая часть є" диэлектрической проницаемости изменяется с током переключения синхронно, то реальная часть  $\varepsilon'$  значительно отстает во времени от  $j_{\pi}$ и достигает своего максимального значения значительно позже.

Исследования реверсивных характеристик сегнетокерамики (СК) системы ЦТС в быстронарастающем электрическом поле показали, что в процессе переполяризации зависимость  $\varepsilon'(t)$  испытывает три максимума, а  $\varepsilon''(t)$  два [3, 4]. Результаты этих исследований свидетельствуют, что перестройка доменной структуры в поликристаллических сегнетоэлектриках связана с более сложными микроскопическими процессами, чем в кристаллических сегнетоэлектриках.

Нами продолжены исследования реверсивных характеристик переключения поляризации СК ПКР-1 в быстронарастающих сильных электрических полях. Состав ПКР-1 с относительно низкими значениями коэрцитивного поля  $E_c$  (1.0 кВ · мм<sup>-1</sup>) и диэлектрической проницаемости ( $\varepsilon_{33}^T = 700$ ) принадлежит к твердым трехкомпонентным растворам сложных окислов типа PbTiO<sub>3</sub> — PbZrO<sub>3</sub> — PbB' <sub>1/2</sub>B"<sub>1/2</sub>O<sub>3</sub>, расположенным в ромбоэдрической фазе вблизи морфотропной области.

Измерения диэлектрических характеристик проведены осциллографическим методом на частотах низковольтного измерительного напряжения (0,3-1,5) МГц. По измерениям мгновенных значений амплитуд входного сигнала  $U_0$  (5 В) и сигнала на образце в момент переключения U, а также разности фаз между ними  $\varphi$ , соответствующей диэлектрическим потерям, были рассчитаны эффективные кинетические параметры поляризационного процесса — действительная  $\varepsilon'$  и мнимая  $\varepsilon''$  части реверсивной диэлектрической проницаемости. С этой целью сегнетокерамический образец был представлен как емкость C и сопротивление R в



Рис. 1. Схема замещения образца СК.

параллельной схеме замещения (рис. 1). Анализ измерительной цепи методом проводимостей дал следующие расчетные формулы:

$$C = \left(\frac{R}{A} - 1\right)^{1/2} \left(\omega R\right)^{-1}, (1)$$
$$R = \left(A tg\phi - \frac{1}{\omega C_0}\right)^2 A^{-1} + A, (2)$$

где  $A = (U_0 R_0 U^{-1}) (1 + tg^2 \phi)^{-1/2}$ ;  $C_0$  — разделительная емкость (1 нФ);  $R_0$  — нагрузочное сопротивление (6,3  $\Omega$ ),  $\omega$  — круговая частота измерительного напряжения. Из выражения (1) для емкости *C* вычислялась  $\varepsilon'$ , а из выражения (2) для сопротивления R — эквивалентная параллельная проводимость  $\sigma = \varepsilon_0 \varepsilon'' \omega$ . Точность расчетов *C* и *R* контролировалась путем замены образца СК дискретными емкостью и сопротивлением с известными параметрами.

На рис. 2 представлены осциллограммы напряжения V(t) и тока  $j_n(t)$  переключения, соответствующие скорости нарастания поля  $\dot{E} = 7 \text{ кB} \cdot \text{мm}^{-1} \cdot \text{мkc}^{-1}$ , а также осциллограмма выходного измерительного напряжения U(t). Изменение амплитуды выходного сигнала является прямым следствием изменения

импеданса образца в процессе переполяризации. В момент завершения переключений доменных стенок и установления нового полярного состояния прекращается рост измерительного сигнала, несмотря на то, что поле в образце продолжает расти. По этому признаку время переключения поляризации  $t_n$  образца определялось как интервал времени с начала подачи высоковольтного импульса до момента прекращения изменения выходного низковольтного сигнала. На рис. 3 представлены временные зависимости действительной составляющей  $\varepsilon'$  диэлектрической проницаемости и эквивалентной параллельной проводимости  $\sigma$  СК, полученные для различных значений полного времени переключения  $t_n$ .

За время переключения  $\varepsilon'$  проходит через три максимума различной амплитуды, тогда как  $\sigma$  испытывает два размытых максимума. Первый, самый значительный по величине, максимум  $\varepsilon'$  приходится на передний фронт импульса напряжения и соответствует малым значениям диэлектрических потерь  $tg \delta$ . Полученные экспериментальные зависимости  $\varepsilon'(t)$ ,  $\sigma(t)$  и  $tg \delta$  отражают динамику доменной структуры в сильных импульсных электрических полях и свидетельствуют о сложном



**Рис.** 2. *а* — осциллограммы напряжения V(t) (1), тока переключения  $j_n(t)$  (2) и высокочастотного (1 МГц) измерительного напряжения U(t) (3) для СК ПКР-1;  $\delta$  — Временные зависимости роста  $\varepsilon'(1)$ ,  $\varepsilon''(2)$  и  $tg\delta$  (3) в процессе переключения поляризации СК ПКР-1.  $t_n = 40$  мкс.



**Рис. 3.** Зависимости  $\varepsilon'(t)$ ,  $\sigma(t)$  (пунктирные кривые) и  $j_n$ (*t*) для СК ПКР-1 в процессе переполяризации.  $t_n$ , мкс: l = 40, 2 = 60, 3 = 100.

характере релаксационных процессов в поликристаллических сегнетоэлектриках.

В [4] предполагается, что на фронте импульса напряжения до появления тока переключения имеет место дестабилизация 180°-ных доменных стенок и рост их подвижности без изменения исходной структуры. Зарождение и прямое прорастание 180°-ных игловидных доменов, ориентированных по полю, и увеличение подвижности доменных границ, участвующих в переключении, приводит к росту є'. Одновременно появляются условия взаимного пьезоэлектрического зажатия доменов, приводящее к снижению є'. При компенсации указанных процессов є' достигает максимума. Максимальное значение є'наблюдается в полях  $E \approx E'_c$ , где  $E'_c$  — динамическое коэрцитивное поле. С увеличением скорости нарастания поля в образце, т.е. с усилением интенсивности процесса переключения, наблюдается рост как абсолютной величины  $\varepsilon'$ , так и скорости ее изменения.

В зернах СК перестройка доменной структуры протекает параллельно и независимо. Различные этапы переключения перекрываются и дают суммарный вклад в динамические диэлектрические характеристики. Поэтому невозможно однозначно сопоставить наблюдаемые пики  $\varepsilon^*$  с конкретными

этапами известных механизмов переключения. Тем не менее, появление второго максимума  $\varepsilon'$ может быть связано с боковым движением расширяющихся 180°-ных доменов. Последующее монотонное убывание  $\varepsilon'$  может быть результатом одновременного проявления нескольких факторов. К числу наиболее вероятных причин снижения  $\varepsilon'$ следует отнести частичное уменьшение доли 180°ных переключений и усиление эффекта доменного зажатия. Немаловажным является и влияние полей объемных и поверхностных зарядов экранирования на динамику доменной структуры.

Участие 90°-ной доменной структуры на завершающей стадии переключения приводит к появлению третьего максимума  $\varepsilon'$ . С уменьшением времени переключения  $t_n$  этот максимум  $\varepsilon'$  возрастает, и имеет тенденцию к насыщению. Таким образом, каждый максимум  $\varepsilon'$  ведет себя индивидуально.

Так как диэлектрические потери определяются главным образом движением доменных стенок, то изменение их подвижности в процессе переполяризации существенно сказывается на зависимости  $\varepsilon''(t)$ . Диэлектрическая вязкость возрастает при переходе от прямого прорастания к боковому движению 180°-ных и 90°-ных доменных стенок. Увеличение подвижности доменных стенок при освобождении от стопоров, обусловленных дефектностью структуры, сопровождается уменьшением потерь.

Таким образом, обнаруженные зависимости реверсивных характеристик  $\varepsilon^*(t)$  свидетельствуют в пользу вклада 180°-ных и 90°-ных доменных стенок в диэлектрическую проницаемость сегнетоэлектрической керамики, роль которых различна в различных фазах процесса переключения. Оцен-

ка времени релаксации доменных стенок  $\tau = \frac{o}{\varepsilon_0 \omega^2 \varepsilon'}$  для СК ПКР-1 дает значение 0,3—0,45 мкс, что на порядок меньше, чем для кристаллов [5].

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 03-02-17762

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Физика сегнетоэлектрических явлений / Г.А. Смоленский, В.А. Боков, В.А. Исупов, и др. Под ред. Г. А. Смоленского. Л.: Наука, 1985. С. 228.

2. Fouscova A., Janousek V. // J. Phys. Soc. Japan. 1965. V. 20. № 9. P. 1619.

3. Sadicov S.A., Agalarov A.Sh., Borodin V.Z. // Ferroelectrics. 1996. V. 86. P. 127.

4. Садыков С.А., Бородин В.З., Агаларов А.Ш. // ЖТФ. 2000. Т. 70. Вып. 6. С. 108.

5. *Fatuzzo E.* // J. Appl. Phys., 1962. V. 33. № 8. P. 2588.